

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА

И

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ КАНОН

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И ЭСТЕТИЧЕСКИЙ КАНОН

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И ЭСТЕТИЧЕСКИЙ КАНОН

Ответственные редакторы:

доктор филологических наук, профессор

В. Я. Порхомовский

доктор филологических наук, профессор

Н. Н. Семенюк

Секретарь редакции:

Т. В. Крючкова

Языки славянских культур
Москва 2006

ББК 81 031
Я 41

Я 41 Языковая норма и эстетический канон Под ред. В. Я. Порхо-
мовского и Н. Н. Семенюк. – М.: Языки славянских культур,
2006. – 336 с.

ISBN 5-9551-0142-X

Ведущей темой работы является эстетический, литературный канон в его соотношении с некоторыми языковыми характеристиками текста, связанными с понятием нормы и нормализационных процессов. Эта тема разрабатывается на фоне ряда общих проблем языка художественной литературы и его места в разноплановых историко-лингвистических и культурно-исторических процессах. Авторы книги стремились к сближению лингвистики и литературоведения, к их своеобразному синтезу, поскольку именно такой подход позволяет поставить и с достаточной глубиной осветить ряд общих проблем литературоведения и языкознания, т. е. филологии как таковой. Исследование строится на материале многих языков разных исторических эпох, в том числе немецкого, персидского, японского, древнеирландского, английского, галисийского, хауса, фула и др.

ББК 81.031

*В оформлении переплета использованы иллюстративные материалы,
предоставленные авторами*

ISBN 5-9551-0142-X

© Авторы, 2006
© Языки славянских культур, 2006

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
------------------	---

1

Язык и словесное творчество в эпоху господства эстетического канона

А. Б. Куделин. О понятии эстетического канона в средневековой литературе	21
Н. Н. Семенюк. Эстетический канон и некоторые языковые характеристики немецкого прозаического романа XIII—XV вв.	37
И. И. Чельшева. Эстетический канон и нормирующие тенденции в языке средневековых романских памятников	54
В. П. Калыгин О каноне в древнеирландской лингвокультурной традиции	75
Т. В. Топорова. Об устной традиции как общем источнике мифологических и героических песен «Старшей Эдды»	93

2

Литературный язык в ситуации смены эстетического канона

Н. С. Бабенко. Эстетический канон в переходные эпохи (язык немецкой художественной литературы XVI столетия) ..	121
Д. Л. Чавчанидзе. Романтический канон и его разрушение (на материале немецкой литературы)	138
Н. В. Пестова. Эстетические принципы немецкоязычного литературного экспрессионизма	152
В. М. Алпатов. Нормированный язык и язык художественной литературы в Японии	186
М. Л. Рейснер. Критерии языковой нормы в оценке мастеров персидской газели XI — начала XVIII в.	209
Н. Н. Германова. Писатель в зеркале грамматики	224

3

**Язык и художественное творчество
при отсутствии жесткого эстетического канона**

Б. П. Нарумов. Литературный язык и язык художественной литературы в Галисии	247
А. И. Коваль. Конфликт узуса и канона: к вопросу об общей литературной норме у малийских фульбе	287
В. Я. Порхомовский, Ю. Г. Суетина. Языковая норма и эстетический канон в младописьменном языке (Истории Иосифа и Моисея в переводах Библии и Корана на язык хауса: лингвостатистический анализ)	312
Е. В. Маевский. Паралингвистика письменного текста в современной Японии	323

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. Настоящая коллективная монография является шестой книгой в серии коллективных трудов по теории и истории литературных языков, подготовленных в рамках Проблемной комиссии по теории и истории литературных языков Института языкознания РАН.

Предыдущие книги серии:

1. «Типы наддиалектных форм языка». М., 1981;
2. «Функциональная стратификация языка». М., 1985;
3. «Литературный язык и культурная традиция». М., 1994;
4. «Языковая норма. Типология нормализационных процессов». М., 1996;
5. «Устные формы литературного языка. История и современность». М., 1999.

С самого начала все книги данного цикла были нацелены на исследование и обсуждение вопросов «функциональной» типологии на материале языков различных ареалов и разных хронологических периодов.

На основе больших или меньших расхождений в конкретных языковых ситуациях и в функционировании отдельных языков прослеживались как общие, универсальные, так и специфические черты.

Два первых названных выше издания («Типы наддиалектных форм языка» и «Функциональная стратификация языка») были посвящены анализу типов основного языкового членения, представленных совокупностью форм существования определенного языка. Обобщенно этот тип «внешнего» членения языка нашел отражение в понятии «функциональной парадигмы» (Г. В. Степанов, М. М. Гухман). Функциональная парадигма — это модель языковой архисистемы, характерной для определенного исторического периода существования того или иного языка.

При этом в первой книге был установлен: 1) статус наддиалектных форм языка, представленных в устной эпической традиции; 2) статус промежуточных языковых образований; 3) характер письменно-литературных языков. Ведущим являлось противопоставление речи повседневного бытового общения обработанным, сублимированным формам языка.

Во второй книге изучение состава функциональных парадигм было продолжено на материале целого ряда языков: здесь выявлялись особенности функциональных парадигм как целостных систем, имеющих иерархическое строение. Для ранних диахронических состояний были сделаны попытки реконструкции отдельных парадигм (А. Г. Белова, Н. Н. Семенюк, Е. Н. Вольф, М. Н. Славятинская, Э. Р. Тенишев и др. авторы).

Элементарной является функциональная парадигма, состоящая из двух страт, в качестве ее варианта выступали трехкомпонентные парадигмы разного типа. Переход от двухкомпонентной функциональной парадигмы к трехкомпонентной осуществлялся обычно за счет постепенного формирования средних звеньев при сохранении диалектов. В случае вытеснения диалектов могла возникать вторичная двухкомпонентная парадигма, где статус нижнего звена приобретали промежуточные образования (полудиалекты, разные виды просторечия, общедоступный язык).

В некоторых случаях наблюдалась также гетерогенность языка высшего яруса функциональной парадигмы, возникавшая за счет существования различных обработанных литературных форм, в том числе в результате параллельного использования разноязычных идиомов. Известную роль могло играть и формирование у литературных языков устных форм наддиалектного типа.

В результате обобщения всего представленного в книге языкового материала (более 30 языков и языковых групп) М. М. Гухман, автором введения и заключения, было выделено 5 вариантов построения функциональных парадигм, в схематичной форме представляющих некоторые реальные языковые ситуации.

В книге «Литературный язык и культурная традиция» рассматривается соотношение социокультурных и языковых ситуаций. При этом анализируется взаимодействие христианской и языческой культурно-исторических парадигм, а также влияние на языковые процессы различных культурных и художественных стилей и школ. Таким образом, в центре внимания авторского коллектива находятся проблемы функционирования и эволюции различных литературных языков, а также выявление разнообразных по характеру связей и взаимовлияний, возникающих в культурно-языковом пространстве разных эпох и социально-культурных парадигм.

В следующей по времени издания коллективной монографии «Языковая норма. Типология нормализационных процессов» авторский коллектив сосредоточился на анализе отдельных разновидностей

тей литературных языков и такого важнейшего их признака, как языковая норма в ее соотносительности с разными типами кодификации.

В нормализационных процессах, наблюдающихся на материале разных языков, разграничиваются две тесно связанные друг с другом стороны. Во-первых, стихийная регламентация системы литературного языка в процессе его употребления обществом. Во-вторых, сознательный и целенаправленный отбор и закрепление норм, что обычно обозначается термином «кодификация». При рассмотрении разных типов кодификации обращает на себя внимание различный объем кодифицируемых признаков и разная последовательность их кодификации. Исторический путь ведет от целостного произведения-образца, через фрагменты образцовых текстов — к отдельным расчлененным по уровням языка явлениям. Весьма существенна и преимущественная ориентация литературных норм и их кодификации на письменный или устный образец, а также на язык тех или иных функциональных сфер.

Вместе с тем нормализационные процессы, обнаруживающие сложные соотношения со всей историко-культурной ситуацией, определенным образом корреспондируют с особенностями самой языковой системы, используемой в качестве литературного языка.

Последняя, вышедшая в 1999 г. коллективная монография серии «Устные формы литературного языка. История и современность» посвящена выявлению типологического многообразия обработанных устных форм языка и их различным соотношениям с обиходными, бытовыми формами устного языка, а также с письменным литературным языком, использующимся в разных жанрах и функциональных сферах. Здесь на материале целого ряда языков разных исторических эпох, в том числе китайского, японского, итальянского, французского, немецкого, нидерландского, английского, арабского, хауса, галисийского, фула, таджикского, ирландского, белуджского, рассматриваются характерные различия в системной организации и функционировании устных и письменных вариантов одного и того же языка.

Таким образом, во всех 5 книгах сохраняются общие принципы в подходе к языковому материалу, языковым и культурно-историческим ситуациям. При этом от книги к книге совершается постепенный переход от комплексного рассмотрения различным образом организованных функциональных парадигм («внешняя дифференциация») к преимущественному анализу литературных, обработанных форм языков в их письменной и устной разновидности («внутренняя дифференциация»).